

Режиссерская команда отобрала десятки актеров второго плана среди испаноязычных кандидатов. Были сценические, драматические и актеры инди-фильмы. Большинство из них не были профессионалами.

Они все любили инди-фильмы. Некоторые даже играли роль бесплатно. Цинь Гуань получил еще более обширное представление о круге иностранных фильмов. Только во снах китайские актеры могли стать такими осведомленными, а режиссеры шестого поколения плакали от радости.

Жаль, что это был только сон. Цинь Гуань проснулся в небольшой гостинице. Внезапно он понял. Он знал, почему эта сцена была настолько знакома.

Хотя это была другая страна, она действительно выглядела как переулки Шанхая. Двери разных домов были рядом, и обычная повседневная жизнь была ловушкой для страсти и амбиций.

Молодые аргентинцы стремились вырваться из этого маленького мира. Они хотели увидеть больший, более великолепный мир.

Чувствуя радость города, Цинь Гуань умылся и отдохнул от предыдущего утомительного дня. Затем он энергично присоединился к съемкам.

Они снимали финальную сцену фильма, в которой заключался его смысл.

Они были в том же магазине нижнего белья, но теперь его отцом был владелец магазина канцелярских товаров через улицу. Ища шанс приблизиться к Цинь Гуаню, старик купил магазин, который в то время находился в плохих руках.

Упрямый молодой человек отверг знакомого мужчину. Смущенная, его мать не могла не сказать правду, когда увидела, как они ведут себя.

Собственно, его отец не оставил его. У его матери и предыдущего владельца канцелярского магазина был роман. Бросили его отца.

Это была не история о любви, а разница между мечтами и реальностью. Узнав правду, Цинь Гуань вышел из магазина нижнего белья, который он считал своей тюрьмой. Он вошел в ужасный канцелярский магазин, где был его отец.

«Заключительная сцена! Объятия. Три, два, камера!»

Режиссер Лукант подул в рог. Спустя более полугода фильм подошел к концу. Он чувствовал себя матерью, держащей своего ребенка после того, как выносила его в течение девяти месяцев.

Все зрители молча смотрели на них. Это была заключительная сцена между талантливым азиатским актером и Джорджем.

«Папа ...»

Цинь Гуань произнес это странное слово дрожащим голосом. Выражение в его глазах было тревожным, стыдным, возбужденным и грустным одновременно.

В пустом магазине отец и сын смотрели друг на друга с глубокими эмоциями. После скитаний в течение стольких лет одинокий старик, наконец, добрался до места назначения.

Морщины на лице Джорджа были искривлены. Никакие слова или выражения лица не могли передать его восторг и комфорт.

Они подошли друг к другу, их тела приближались естественным образом. Человек, которого они хотели увидеть всю жизнь, был прямо перед ними. Они широко раскрыли руки.

Я всегда любил тебя, папа.

Я всегда любил тебя, сын.

Молодой человек и старик обнял друг друга. Хотя это были легкие объятия, а не крепкие, как представлял себе Цинь Гуань, его все устраивало. Иногда незавершенные вещи были совершенны. Однажды утратив, человек начинает ценить это еще больше.

В настоящее время в материалистических обществах люди заиклены на непостоянных мыслях, но обычная жизнь и истинные эмоции - это реальность.

На их глазах появились слезы. Их теплые эмоции заставили даже режиссеров, которые пережили множество взлетов и падений, разрыдаться.

Последняя сцена была чудом, созданным этими двумя актерами.

Камеры медленно остановились. Все посмотрели друг на друга и сказали: «Замечательно!»

«Снято!»

Цинь Гуань и Джордж продолжали обнимать друг друга. После команды режиссера у Цинь Гуаня потекли слезы.

Джордж не рассердился. Вместо этого он потерся лицом о плечо Цинь Гуаня.

«Слезы и слезы. Теперь мы квиты...»

Смеясь, они снова обнялись. «Спасибо за вашу поддержку. Я хочу поблагодарить режиссера за этот шанс, а вас за руководство».

Между людьми были предопределенные отношения. По мнению Цинь Гуаня, это была самая прекрасная команда, с которой ему приходилось работать.

В аэропорту он наблюдал, как братья Батист и две аргентинки прощаются друг с другом с крайней печалью, в момент, когда он разговаривал о своих следующих прослушиваниях с Цюй Хумей по телефону.

Он сказал всем до свидания и полетел на Гавайи один.

У него было несколько прослушиваний. Затем он вернется в Нью-Йорк, чтобы присоединиться к группе визитёров Колумбии. Цюй сосредоточилась на своей последней задаче, используя свой график, как знаменитая Эжени Грандет.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/299303>